Ляпин Денис Александрович

ВОЛНЕНИЯ В СОКОЛЬСКЕ И УСМАНИ В СЕРЕДИНЕ XVII В.

В статье рассматриваются события, связанные с народными волнениями в городах-крепостях Юга России - Сокольске и Усмани, произошедшими в середине XVII в. Автор, на основании сохранившихся документов, реконструирует ход событий, показывает действия участников и итоги волнений. В результате автор делает вывод, что действия мятежников были связаны с уровнем их политической культуры, для которой были характерны патернализм, традиционализм, патриархальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(4/9)
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются события, связанные с народными волнениями в городах-крепостях Юга России – Сокольске и Усмани, произошедшими в середине XVII в. Автор, на основании сохранившихся документов, реконструирует ход событий, показывает действия участников и итоги волнений. В результате автор делает вывод, что действия мятежников были связаны с уровнем их политической культуры, для которой были характерны патернализм, традиционализм, патриархальность.

Ключевые слова и фразы: народные волнения; Сокольск; Усмань; воевода; драгуны; Юг России.

Ляпин Денис Александрович, к.и.н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
denis-l@mail.ru

ВОЛНЕНИЯ В СОКОЛЬСКЕ И УСМАНИ В СЕРЕДИНЕ XVII В.©

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ, проект № 13-11-48001.

В 1648-1650 гг. сразу в нескольких регионах России произошли массовые народные волнения, спровоцированные восстанием в Москве в июне 1648 г. Затем бунты случились в Устюге, Сольвычегодске, Томске, а также в городах Юга России (Воронеже, Козлове, Курске, Ельце, Лебедяни, Челнавском остроге, Сокольске). В 1649 г. волнения прошли в Ливнах, в 1650 г. – в Пскове, Новгороде и Усмани. Участники волнений во всех этих городах стремились показать свое недовольство реформами правительства Б. И. Морозова. Во всех случаях формы протеста, применяемые мятежниками, сводились к двум видам: разбойному грабежу или отстранению от власти воеводы «именем царя» [5, с. 12-14].

На сегодняшний день наименее изученным регионом, в котором произошли волнения, является Юг России. Еще в 1988 г. вышла объемная книга Н. Н. Покровского о волнениях в Томске в 1648-1649 гг. [6]. Мятеж в Пскове в 1650 г. затрагивался В. А. Аракчеевым в работе, вышедшей в 2003 г. [1, с. 253-273]. В 2012 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 г.: причины, ход событий, итоги», автором которой является Е. В. Градобойнова [2]. Эти исследования были выполнены на высоком научном уровне и помогают понять региональную специфику событий. Разыскания посвящены трем из пяти основных регионов (кроме Москвы), где в 1648-1650 гг. вспыхнули волнения.

В центре внимания данной статьи – волнения в Сокольске и Усмани, которые представляют особый интерес, так как относятся к бунтам, участникам которых удалось отстранить воеводу от власти «именем царя». Подобные действия произошли в эти годы в Пскове, Томске, Добром, Ливнах, Челнавском остроге и Лебедяни. В указанных выше городах бунтовщики во время борьбы с воеводой действовали именем царя, т.е. считали свое поведение легитимным, законным и не только согласующимся с интересами царя, но и полностью им отвечавшим. Такая странная, на первый взгляд, психология была присуща русскому народному сознанию, что было показано на примере бунтов 1861 г. американским историком Д. Филдом [9].

Народные волнения в Сокольске и Усмани являются для Юга России наиболее показательными, но относятся к числу малоизученных в исторической науке. Между тем, они являются показательными среди общего числа бунтов середины XVII в. События в Сокольске затрагивались в известном исследовании В. П. Загоровского «Белгородская черта», опубликованном в 1968 г. [3, с. 244-276]. Дело о волнениях в Усмани упоминалось в краеведческой работе Б. П. Княжинского, написанной в 1960-е годы, но изданной только в 1995 г. [4].

Итак, рассмотрим события в Сокольске и Усмани подробнее, обратив внимание на специфику поведения восставших.

Волнения в Сокольске вспыхнули уже в июне 1648 г. [7, д. 185, л. 72-73]. В этой небольшой степной крепости на самой окраине русских земель проживали драгуны, которых набирали из казаков, крестьян, детей боярских и «гулящих людей». Местные драгуны образовывали сплоченное служилое общество, сложившееся здесь под влиянием постоянной войны с татарами. В таких условиях в город приехал новый воевода Иван Ртищев, который сразу взял курс на активное строительство укреплений в городе и окрестностях. Он отдавал много военных распоряжений, с которыми местное служилое общество часто было несогласно. Расхождения во мнениях по поводу служебных дел нарастали буквально с каждым днем и привели к тому, что сокольцы стали подозревать своего воеводу в предательстве, а также считать его другом Б. И. Морозова, который был для них главным предателем, отстранившим «хороших» бояр и самого государя от власти.

29 июня 1648 г. сокольский воевода И. Ртищев организовывал поход в Козлов для участия в строительных работах. Однако драгуны отказались исполнять распоряжение воеводы, мотивируя свои действия тем, что у воеводы нет официальной грамоты из Разрядного приказа. При этом воевода вызвал у сокольцев серьезные подозрения в предательстве: в разгар лета, когда прихода татар ожидали каждый день, он уводил гарнизон крепости на север, к Усмани.

© Ляпин Д. А., 2014

Вопрос о компетентности и легитимности власти И. Ртищева драгуны решили обсудить на общем собрании, организовав в городе «круг», который состоялся, вероятно, 30 июня 1648 г. Здесь сокольцы решили написать государю коллективную челобитную, обвинявшую воеводу в предательстве интересов страны. Отвезти челобитную царю было поручено авторитетному представителю служилого сообщества – П. Овчинникову. На кругу также решили не подчиняться воеводе И. Ртищеву и выбрать для управления городом нескольких своих человек. На выборах победили авторитетные драгуны родом из детей боярских – Гур Золотарев, Федор Мозалевский и Сергей Богомолов. Они теперь управляли городом, а воевода И. Ртищев был лишен всех властных полномочий.

Ответ на челобитную сокольцев был получен 27 июля 1648 г. Такая расторопность московских властей объясняется напряженной обстановкой в столице в это время. Грамоту от имени государя привез воевода Иван Михайлович Кайсаров. В этом документе действия драгун признавались незаконными, воеводу Ивана Ртищева в Москве предателем не считали и требовали подчиниться его власти, как законного представителя царя.

И. М. Кайсаров потребовал выдать ему организаторов мятежа против воеводы, обещая, что без следствия и согласования с Москвой судить и наказывать никого не будет. Сокольцы, смирившись с изменением ситуации, выдали И. М. Кайсарову десять своих товарищей во главе с тремя выбранными для управления городом людьми. Арестованные были посажены в тюрьму города Добрый. Опасаясь того, что во время правления выборных драгун в городе могли произойти грабежи и разбои, в Москве поручили И. М. Кайсарову расследовать обстоятельства этого дела. Однако следствие показало, что никаких убийств, грабежей и разбоя в городе и уезде за время отстранения воеводы от власти не произошло. Сокольские драгуны через четыре месяца были отпущены без наказания.

Волнения в Сокольске показывают, что местное общество не выступало против царя. Наоборот, мятежники считали, что делают нужное государству и царю дело: борются за справедливость и законность, по первому же требованию они подчинились воеводе. Однако сам факт того, что около месяца городом управляли выбранные из среды служилых людей лица, представляет большой интерес и свидетельствует о корпоративной целостности местного общества.

Схожим образом развивались события в Усмани в 1650 г. [Там же, д. 296, л. 150-151]. Усмань была важной пограничной крепостью, она защищала левый берег Верхнего Дона. Местный воевода Енокля Челищев, имевший плохую репутацию, как воевода (смещенный до этого по коллективному челобитью жителей Болхова), с момента своего прибытия в город в 1649 г. столкнулся с противодействием со стороны усманцев. Тем не менее, чувствуя свою власть в важном пограничном городе, Е. Челищев «чинил многие утеснения, разорения и продажи».

В такой обстановке в городе возникла целая группа недовольных, во главе которой стали местные подьячие Герасим Камбалов и Любим Матвеев. Последний посетил в апреле 1650 г. город Ефремов, где узнал о волнениях в Новгороде и Пскове. Здесь, на рынке, люди говорили, что воевод всем миром «побивают до смерти, а иных пытают и животы их грабят».

Как только Л. Матвеев в апреле 1650 г. вернулся в Усмань, он первым делом поведал сослуживцам о волнениях в Пскове, где воеводу удалось отстранить от власти и разграбить его двор. Вскоре оппозиционная группа предложила горожанам не подчиняться Е. Челищеву. У нас нет точных сведений, насколько единодушны были усманцы в этом решении, но известно, что все приказы и распоряжения воеводы не выполнялись. Все текущие вопросы жители решали самостоятельно.

Лидеры мятежников – подьячие Г. Камбалов и Л. Матвеев – игнорировали приказ воеводы написать рапорт о происходящем в Москву. Переписка с Разрядным приказом требовала знания строгих правил и норм написания, соблюдения всех формальностей в изложении, которых сам воевода не знал.

Однако Е. Челищев в самом начале мая 1650 г. все-таки сел за перо и написал доклад в Москву, в котором, не жалея красок, изобразил своеволие и бунт усманцев. Через своего человека он подал бумагу в Разрядный приказ, где служил его знакомый, дьяк Иван Гавринев. Письмо воеводы начиналось с описания трудностей на службе, своей заботливости о «государеве деле», автор плавно переходил на описание службы усманцев, которую выставлял полной противоположностью своей деятельности. Усманцы, в отписке воеводы, представлены как ленивые, праздные, равнодушные к службе люди, склонные к разбою и бунту. А когда рачительный воевода пытается их хоть как-то организовать для государева дела, они всѐ делают «негораздо, лениво и худо», а иной раз ходят и «огуряются» (*т.е. оговариваются – прим. автора – Д. Л.*). Раздраженный отсутствием писца, Е. Челищев обрушил свой гнев на подьячих, отказавшихся с ним работать, и просил прислать ему нового толкового подьячего для оформления документации.

Получил ли Е. Челищев официальный или неофициальный ответ из приказа, сказать сложно, сведений об этом нет. Однако по документам известно, что уже 12 мая в город приехал новый подьячий для составления документов. Местные подьячие Герасим Камбалов и Любим Матвеев отказались передавать ему дела. Воевода угрожал усманцам царской опалой и тюрьмой, но в ответ на угрозы подьячие вместе со всеми документами уехали из города в деревню Ивницу в Воронежском уезде. Вскоре к ним присоединились еще несколько служилых людей. Теперь усманцы для решения своих дел ездили в Ивницу, где велось обычное делопроизводство. Г. Камбалов и Л. Матвеев продолжали ездить по своим делам в Усмань по различным служебным надобностям, ничуть не стыдясь встречаться с воеводой, продолжая при этом не обращать на него внимания.

Однако усманцы не были единодушны в игнорировании воеводы. Часть местного общества тяготилась двоевластием, понимая незаконность таких действий, другие опасались возможных наказаний со стороны властей. Е. Челищева поддержали некоторые представители дворянской служилой элиты. В конце концов, «всем городом» было решено назначить общее собрание для обсуждения ситуации.

Эта встреча прошла 9 июня возле воеводской избы, к которой пришли служилые люди из города и помещики из уезда. Е. Челищев не был приглашен на эту встречу, хотя и находился на своем рабочем месте, внутри избы. На проходящем сходе активную позицию сразу заняла старая оппозиционная воеводе группа, а противники отстранения Е. Челищева принимали пассивное участие, видимо, находясь в явном меньшинстве.

После выступлений отдельных лиц группа недовольных усманцев предложила написать коллективную челобитную против воеводы и отвезти ее лично царю. Причем челобитная должна была быть составлена от всего города и иметь подписи всех его жителей. Это предложение вызвало протест со стороны небольшой группы недовольных происходящим. Это были старые дворяне из уезда, не желавшие попасть в опалу в конце своей служебной карьеры. Завязался спор, сопровождавшийся перебранками и взаимными обвинениями, которые были слышны и воеводе, находящемуся в избе. Тогда Е. Челищев решил выйти к собравшимся и попросил слова.

Речь воеводы не содержала ничего примирительного, она состояла целиком из обвинений и угроз, он прямо называл усманцев ворами, разбойниками и мятежниками, заслуживающими самого жестокого наказания. После слов Е. Челищева выступили старые дворяне, еще более того напуганные словами воеводы о неизбежной «государевой опале». Они обратились к народу с призывами прекратить игнорирование воеводы и слушать его приказы.

Собравшиеся начали бурно обсуждать позиции сторон. Однако такой поворот событий был не в пользу подьячих Г. Камбалова и Л. Матвеева, понимавших, что получив власть, воевода первым делом расправится с ними. Они-то и набросились с обвинениями на Е. Челищева, а за ними еще несколько человек кинулись бить воеводу. Но Е. Челищев сумел отбиться от наседавших на него людей и заперся в воеводской избе.

После такого своеобразного изгнания воеводы собрание продолжилось. Теперь здесь уже безраздельно господствовали оппозиционеры. Обсудив все беды и несчастья, причиненные городу Е. Челищевым, собравшиеся вновь вернулись к идее написать челобитную в Москву. Этот коллективный документ был написан подьячими здесь же. Челобитная усманцев содержала описание трудностей службы на степном пограничье, которая сопровождалась бесконечными войнами и строительством укреплений. Но забота о «государевом деле» не была усманцам в тягость: они образцово и ответственно, как опытные воины, отбивали все атаки врага, организовали патрульную службу, делали укрепления, ездили в разведку и прочее. Однако, после назначения воеводы Е. Челищева, обороноспособность усманского участка степной границы резко упала, поскольку воевода, якобы, ничего не умел и не понимал в военной деле. Хуже того, его «нерадение» на службе сопровождалось разорением города для «бездельной корысти». Е. Челищев окружил себя «шильниками и ушниками», а опытных служилых людей игнорировал.

Закончив написание челобитной и решив отправить ее как можно скорее, служилые люди договорились продолжать игнорирование воеводы. Вновь усманцы все дела стали решать самостоятельно. Даже когда 18 июня появились сведения о набеге татар, жители отказались слушать приказы Е. Челищева и отвечали на его распоряжения бранью.

Наконец, оскорбленный таким отношением, воевода решил действовать. Предварительно Е. Челищев сумел найти поддержку у некоторых служилых людей, казачьих есаулов и командиров среднего звена. На них он и сделал опору, хотя верных ему людей оказалось не более десятка. Тем не менее, 23 июня эти люди по приказу воеводы арестовали самых активных оппозиционеров.

Однако служилые люди в ответ на это освободили арестованных из тюрьмы, избив конвоиров и обвиняя их в предательстве интересов мира. Затем толпа отправилась к воеводе уже с самыми решительными намерениями. Но на счастье Е. Челищева в городе находились данковские и лебедянские служилые люди, которые по его просьбе окружили приказную избу и не пустили недовольных людей внутрь.

После этого случая Е. Челищев написал в Разрядный приказ просьбу перевести его в другой город. Действительно, уже 11 июля 1650 г. в Усмань приехал новый воевода – М. М. Волконский. Напрасно жители города ждали решения по своей челобитной, как оказалась, она «затерялась» в Разрядном приказе. М. М. Волконский провел в Усмани сыск по делу о мятеже, но вина жителей не была доказана. Следствие столкнулось с полным единодушием жителей: никто не признавался в случившимся отстранении воеводы, и М. М. Волконский не смог найти свидетелей.

Карьера Енокли Челищева успешно продолжилась: в 1651 г. он был отправлен гонцом в Швецию, а затем служил воеводой в северных городах России.

Итак, следует отметить, что волнения в Усмани и Сокольске необходимо рассматривать в русле политической культуры, которая определяла поведение и формы протеста участников событий. На это обстоятельство справедливо указывали некоторые американские исследователи [8; 10]. Присущие этой политической культуре традиционализм и патернализм легализовали в глазах восставших отстранение воеводы, происходившее «именем царя». Участники волнений верили в то, что их действия, направленные против воевод, «предателей» государственных интересов, не могут не быть одобрены высшим носителем власти в стране – царем. Таким образом, рассмотренные нами события в городах Сокольск и Усмань являются показательными примерами народных волнений середины XVII в.

Список литературы

1. **Аракчеев В. А.** Псковский край в XV-XVII веках: Общество и государство. СПб., 2003. 404 с.
2. **Градобойнова Е. В.** Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 году: причины, ход событий, итоги: автореф. … к.и.н. М., 2012. 21 с.
3. **Загоровский В. П.** Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1968.

4. **Княжинский Б. П.** Очерки по истории Усманского края (XVII-XIX столетия). Липецк, 1995. 271 с.
5. **Ляпин Д. А.** Политическая культура российского провинциального общества и народные волнения середины XVII в. // Власть и общество: взаимодействия и конфликты: мат-лы Пятой региональной конференции. Воронеж, 2011. С. 12-14.
6. **Покровский Н. Н.** Томск. 1648-1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука, 1989. 191 с.
7. **Российский государственный архив древних актов.** Ф. 210. Оп. 1.
8. **Davies L. B.** State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y., 2004. 308 p.
9. **Field D.** Rebels in the Name of the Tsar. Boston, 1976.
10. **Kivelson V. A.** The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996.

DISORDERS IN SOKOLSK AND USMAN IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

Lyapin Denis Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
denis-l@mail.ru

The article examines events associated with public unrest that took place in the middle of the XVII century in the fortress towns of the South of Russia – Sokolsk and Usman. On the basis of available documents the author reconstructs the course of the events, describes the actions of the participants and the results of the disorders. The researcher concludes that the rebels' actions were connected with the level of their political culture, which was characterized by paternalism, traditionalism, patriarchal nature.

Key words and phrases: public unrest; Sokolsk; Usman; voivode; dragoons; South of Russia.

УДК 329.73
Политология

Современный мировой политический процесс, несмотря на растущие тенденции глобализации и интеграции, характеризуется сохранением и периодической активизацией в мире националистических движений и идеологий. В общественных науках по сей день не сформулировано единой теории происхождения и природы национализма. Одной из ведущих современных теорий национализма является функционалистская теория Эрнеста Геллнера, рассматривающая феномен национализма с модернистских позиций. В статье анализируются ключевые идеи исследователя касательно генезиса национализма, влияние процесса индустриализации на рост националистических движений, типология национализма, выведенная Геллнером, а также сильные и слабые стороны данной теории.

Ключевые слова и фразы: нация; национализм; исследования национализма; модернизм; функционализм; индустриализм; Эрнест Геллнер.

Лях Кристина Игоревна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
christina_lyakh@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛИСТСКАЯ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛИЗМА ЭРНЕСТА ГЕЛЛНЕРА©

Современный мировой политический процесс характеризуется сосуществованием двух противоречащих друг другу тенденций – всѐ более глубокие и экстенсивные процессы глобализации и интеграции сталкиваются с периодической активизацией в мире националистических движений и идеологий, а также вспышками националистического сепаратизма как в странах третьего мира, так и в развитых государствах. Таким образом, национализм становится неотъемлемым феноменом современного мира. В то же время, несмотря на более чем двухсотлетнюю историю осмысления этого явления, в общественных науках так и не было сформулировано общепринятой теории национализма, объясняющей его генезис, сущность и ключевые характеристики [4].

С XIX столетия и вплоть до середины XX века в понимании этого вопроса преобладал примордиалистский подход, рассматривающий этнос как изначальное и неизменное объединение людей с постоянными признаками [5; 6]. В рамках примордиализма и принадлежность к нации определяется как врожденная характеристика индивида наряду с разрезом глаз или цветом кожи. Во второй половине XX века к анализу этого феномена подошел новый подход – функционализм, предложивший обратиться к рассмотрению функциональности отдельных социальных явлений в деле поддержания общего целого. Следовательно, национализм было предложено проанализировать через его функциональную роль в развитии государства и общества, становлении языков и культур, обеспечении стабильности всей социальной системы.

В данной статье автор ставит перед собой задачу подробно проанализировать теорию национализма Эрнеста Геллнера, выявить компоненты функционализма и модернизма в рамках его теоретических построений, рассмотреть сильные и слабые стороны его теории, а также проанализировать прогностический потенциал идей мыслителя в вопросе дальнейшего изучения национализма, в особенности его зарождения и становления.

© Лях К. И., 2014